

УДК 347.1

**ПОСЛЕДСТВИЯ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА**

ИВАНОВА Татьяна Константиновна

аспирант кафедры гражданского права Института права ФГБОУ ВО "Башкирский государственный университет", г. Стерлитамак, Россия. E-mail: tanita7323@mail.ru

В современной цивилистической науке отсутствует целостная концепция сущности последствий недействительности сделок несостоятельного должника. Единообразная судебная практика применения последствий недействительности сделок несостоятельного должника не выработана. Неуклонное возрастание в делах о банкротстве заявлений арбитражных управляющих, а также временных администраций финансовых организаций о признании сделок недействительными подтверждает актуальность и правоприменительную значимость исследования вопроса о последствиях недействительности сделок несостоятельного должника. Последствия недействительности сделок несостоятельного должника, установленные Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", отражают особенности таких сделок и являются специальными. Данные последствия не исключают реституционного характера обязательственных охранительных правоотношений, возникающих в связи с применением этих последствий. Содержанием таких правоотношений является совокупность субъективных реституционных прав (притязаний) и обязанностей несостоятельного должника и его контрагента по недействительной сделке. Закон, по сути, устанавливает специальную, "банкрот-

**CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF
LEGAL TRANSACTIONS OF THE
BANKRUPT DEBTOR**

IVANOVA Tatiana Konstantinovna

Postgraduate Student of the Chair of Civil Law of the Institute of Law of the FSBEI HE "Bashkir state University", Sterlitamak, Russia. E-mail: tanita7323@mail.ru

In the modern period in the civil law science there is no integral concept of the nature of consequences of invalidity of legal transactions of the bankrupt debtor. The uniform judicial practice of application of consequences of invalidity of transactions of the bankrupt debtor is not developed. The steady increase in bankruptcy cases of applications of arbitration managers, as well as temporary administrations of financial organizations for invalidation of transactions confirms the relevance and legal significance of the study of the consequences of invalidity of legal transactions of the bankrupt debtor. The consequences of invalidity of transactions of the bankrupt debtor established by rules of the Federal law of 26.10.2002 No. 127-FZ "On insolvency (bankruptcy)" reflect features of such legal transactions and are special. These consequences do not exclude the restorative nature of mandatory protective legal relations arising in connection with the use of these consequences. The content of such legal relations is a set of subjective restorative rights (claims) and obligations of the bankrupt debtor and his counterparty to an invalid transaction. The law, in fact, establishes a special, "bankruptcy" restitution, involving the obligation of the debtor's counterparty to return received from

ную" реституцию, предполагающую обязанность контрагента должника возвратить полученное от должника в конкурсную массу и приобретением после такого возврата права требования к должнику, подлежащего включению в реестр требований кредиторов. Такие последствия по своему характеру занимают промежуточное положение между двусторонней реституцией и односторонней реституцией. Результаты исследования могут применяться в теоретических изысканиях, направленных на установление сущности недействительных сделок несостоятельного должника.

Ключевые слова: недействительность сделок, последствия недействительности, банкротство, несостоятельный должник, реституция, реституционные правоотношения, специальная реституция.

the debtor to bankruptcy assets and after such a return, the debtor's counterparty acquires the right of claim to the debtor, subject to inclusion in the register of creditors' claims. Such effects are of an intermediate nature between bilateral restitution and unilateral restitution. The results of the study can be used in theoretical researches aimed at determining the nature of invalid legal transactions of the bankrupt debtor.

Key words: invalidity of legal transactions, consequences of invalidity, bankruptcy, bankrupt debtor, restitution, restitution legal relations, special restitution.

Возможность признания недействительными сделок несостоятельного должника является эффективным правовым инструментом, способствующим пополнению конкурсной массы в результате возврата ранее отчужденного имущества. Неуклонное возрастание в делах о банкротстве заявлений арбитражных управляющих о признании сделок недействительными подтверждает актуальность и правоприменительную значимость исследования вопроса о последствиях недействительности сделок несостоятельного должника. Ст. 12. Гражданского кодекса РФ [1] (далее по тексту – ГК РФ) признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также применение последствий недействительности ничтожной сделки относит к способам защиты гражданских прав. Анализ нормы п. 2 ст. 167 ГК РФ позволяет подразделить в первую очередь на общие и специальные последствия недействительности сделок. Общие последствия предполагают обязанность каждой из сторон сделки возвратить другой все полученное по сделке либо возместить его стоимость, специальные – иные последствия, предусмотренные законом.

Последствия недействительности сделок несостоятельного должника являются специальными, поскольку отражают специфику данных сделок и предполагают с одной стороны обязанность контрагента должника возвратить полученное от должника в конкурсную массу, а с другой стороны – удовлетворение требования к должнику в порядке и очередности, установленными Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [10] (далее – Закон о банкротстве). В качестве отдельной группы целесообразно выделять дополнительные последствия, а именно возмещение реального ущерба (ст.ст. 171, 172, 175, 176, 177, 178 ГК РФ) и возмещение убытков (ст.ст. 178, 179 ГК РФ, ст. 61.6 Закона о банкротстве), применяемые субсидиарно по отношению к общим или специальным последствиям. Последствия недействительности сделки в отечественной цивилистике и судебной практике устойчиво связывается с понятием реституции (от латинского "restituere" – восстанавливать, возмещать, приводить в порядок; "restitutio" – восстановление). «В привычку российских юристов, – пишет Ю. Е. Туктаров, – вошла терминологическая идентификация требования о возврате полученного по недействительной сделке с термином "реституция". ... В зарубежном праве термин "реституция" используется в основном для обозначения требования о возврате всего того, что получено "несправедливо" (Англия) или "необоснованно"

(Германия), т.е. по большому счету "реституцией" называют все требования из области несправедливого обогащения одного лица за счет другого» [21, с. 146].

Понятие "реституция" уходит своими корнями к частному праву Древнего Рима. В классическом римском праве выражение *in integrum restitution* (буквально «восстановление в целостности») означало преторское средство, устранявшее в плоскости *jus honorarium* правовой эффект того или иного юридического факта, вполне действительного с точки зрения *jus civile* и являвшегося по сути прообразом аннулирования оспоримой сделки в современном праве [8, с. 195]. В четвертой книге Дигест Юстиниана реституция характеризуется как средство защиты, устраняющее различного рода несправедливости, зачастую порождаемые строгим применением права [16, с. 71]. Претор, в силу своего постановления, уничтожал правовые последствия юридического факта, восстанавливая лицо в исходном правовом положении, руководствуясь при этом отнюдь не законом, а исключительно соображениями справедливости. Реституция была направлена не на возврат переданного по сделке имущества, а на отмену правового эффекта самой сделки (равно как и других юридических фактов). Таким образом, реституция рассматривалась в качестве чрезвычайного средства преторской защиты для ситуаций, когда формальное право не соответствовало представлениям о справедливости [3, с. 12]. Реституция со времен Древнего Рима претерпела значительные изменения, тем не менее, современными правовыми системами была воспринята ее основная идея, заключающаяся в возможности восстановления исходного положения.

В гражданском законодательстве России легальное закрепление термина «реституция» отсутствует, однако в доктрине российского гражданского права данное понятие определяется как возвращение сторонами недействительной сделки друг другу полученного ими по такой сделке или же компенсацию полученного при невозможности возврата его в натуре [2, с. 494; 15, с. 384]. Правило, установленное п. 2 ст. 167 ГК РФ, в юридической литературе получило также название "двусторонней реституции", в противопоставление терминам "односторонняя реституция", "недопущение реституции". Таким образом, в качестве общего правила законодатель вводит режим двусторонней реституции [11, с. 56]. Так называемая односторонняя реституция в качестве возможного последствия недействительности сделки предусматривалась ранее (ст. 179 ГК РФ), предполагала приведение в первоначальное состояние только невиновной потерпевшей стороны и обращение в доход государства имущества, полученного по сделке потерпевшим от другой стороны либо причитавшегося в возмещение переданного другой стороне. Данная норма подвергалась критике, поскольку содержала публично-правовые элементы. В последствие законодатель принял предложение отказаться от названной меры конфискационного характера [14, с. 46]. В настоящий период применение односторонней реституции главой 9 ГК РФ не предусматривается. Так называемое "недопущение реституции" означает взыскание в доход государства всего полученного сторонами по сделке и является исключительным последствием недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом (169 ГК РФ).

Применение последствий недействительности сделки осуществляется в рамках реституционных отношений. Основаниями возникновения данных правоотношений являются юридические факты: совершение недействительной сделки и осуществление исполнения по ней; содержанием – совокупность субъективных реституционных прав (притязаний) и обязанностей. Научная дискуссия о правовой природе реституционных правоотношений весьма полемична. Согласно мнению одних данное правоотношение имеет обязательственную природу [17, с. 120; 7, с. 12; 19, с. 36; 20, с. 99-103; 6, с. 122; 18, с. 39]. Другие категорически отрицают обязательственный характер указанных правоотношений [4, с. 51; 3, с. 131; 5, с. 20-23]. Ю.Х. Калмыков, в частности, писал: "Не говоря уже о том, что при совершении незаконной сделки каждая из

сторон обычно не заинтересована в признании ее недействительной, а потому не имеет каких-либо притязаний к своему контрагенту, факт предъявления претензии не превращает участника подобной сделки в кредитора, так как возвращение ... в первоначальное положение достигается не в результате совершения сделки должника, а с помощью правоохранительных органов" [4, с. 51]. На наш взгляд подобная трактовка реституционного правоотношения не является правильной. Субъективное реституционное право (притязание) и корреспондирующая ему обязанность другой стороны недействительной сделки существуют объективно и не зависят от возможной незаинтересованности сторон сделки в реституции. Кроме того, во многих случаях стороны недействительной сделки, напротив, заинтересованы в применении последствий ее недействительности, о чем свидетельствует имеющаяся судебная практика. О незаинтересованности сторон можно вести речь лишь применительно к отдельным категориям недействительных сделок (мнимые и притворные, совершенные с целью противной основам правопорядка или нравственности, не соответствующие закону). Следует согласиться с исследователями, обосновывающими обязательственную природу реституционных отношений. При обращении к легальному определению обязательства (п. 1 ст. 307 ГК РФ), обязательственная природа реституционных отношений становится очевидной [19, с. 36; 6, с. 122]. Предписываемое законом поведение сторон недействительной сделки вписывается в понятие обязательства, поскольку п. 2 ст. 167 ГК РФ возлагает на каждую из сторон недействительной сделки обязанность совершения действий по возврату полученного по сделке.

Обязательственная природа реституционного отношения подкрепляется и введенной сравнительно недавно в ГК РФ ст. 307.1 [9]. В соответствии с п. 3 ст. 307.1 ГК РФ общие положения об обязательствах, поскольку иное не установлено Гражданским кодексом РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, применяются к требованиям, связанным с применением последствий недействительности сделок. Такой же подход в последнее время господствует и в судебной практике [12]. Реституционные правоотношения как обязательственные, безусловно, являются относительными, поскольку возникают между конкретными лицами, сторонами недействительной сделки. По своему возникновению реституционное правоотношение является внедоговорным, поскольку возникает не в силу договора, а в силу закона. По выполняемым в механизме правового регулирования функциям реституционное обязательство является охранительным, поскольку направлено на устранение последствий безосновательных изменений в имущественной сфере сторон недействительной сделки. Таким образом, реституционные правоотношения можно определить как вид относительных, обязательственных, охранительных гражданских правоотношений, возникающих вследствие совершения недействительной сделки и осуществления исполнения по ней, сопряженные с применением последствий недействительности сделки. Закон о банкротстве (ст. 61.6.), определяя последствия недействительности сделки, исходит из необходимости максимального восстановления имущественных прав должника в интересах его кредиторов.

Все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательства перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения. Кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику. Очередность удовлетворения таких требований зависит от оснований недействительно-

сти сделки. После удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов, удовлетворяются требования:

- по подозрительным сделкам, совершенным в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов (п. 2 ст. 61. 2);

- по сделкам с предпочтением, совершенным в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом при наличии условий, предусмотренных абз. 2, 3 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (п. 3 ст. 61. 3).

В общем порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), удовлетворяются требования:

- по подозрительным сделкам, совершенным при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (п. 1 ст. 61. 2);

- по сделкам с предпочтением, совершенным после принятия заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (п. 2 ст. 61. 3).

Правоотношения, связанные с применением последствий недействительности сделок несостоятельного должника также имеют относительный, обязательственный, охранительный и реституционный характер. Содержанием таких правоотношений является совокупность субъективных реституционных прав (притязаний) и обязанностей несостоятельного должника и его контрагента по недействительной сделке. Закон о банкротстве, по сути, устанавливает специальную, "банкротную", реституцию. Она своему характеру занимает промежуточное положение между двусторонней реституцией и односторонней реституцией. Особенность "банкротной" реституции обусловлена необходимостью возврата в конкурсную массу полученного от должника по недействительной сделке и приобретением после такого возврата контрагентом должника права требования к должнику, подлежащего включению в реестр требований кредиторов. Резюмируя изложенное, сформулируем основные выводы.

1. Последствия недействительности сделки классифицируются на общие, специальные и дополнительные. Общие последствия устанавливаются правилом п. 2 ст. 167 ГК РФ, специальными являются иные последствия, предусмотренные законом; дополнительными, применяемыми субсидиарно по отношению к общим либо специальным последствиям, являются возмещение реального ущерба и возмещение убытков.

2. Последствия недействительности сделок несостоятельного должника, установленные правилами ст. 61.6. Закона о банкротстве, отражают особенности таких сделок и являются специальными. Данные последствия предполагают кумулятивное применение возмещения убытков и кондикционных требований.

3. Правоотношения, сопряженные с применением последствий недействительности сделки, являются реституционными. Основания возникновения данных правоотношений представлены юридическим составом фактов совершения недействительной сделки и осуществления исполнения по ней. Содержанием таких правоотношений является совокупность субъективных реституционных прав (притязаний) и обязанностей сторон недействительной сделки.

4. Реституционные правоотношения можно определить как вид относительных, обязательственных, охранительных гражданских правоотношений, возникающих вследствие совершения недействительной сделки и осуществления исполнения по ней, сопряженных с применением последствий недействительности сделки.

5. Специальные последствия недействительности сделок несостоятельного должника не исключают реституционного характера обязательственных охранительных правоотношений, возникающих в связи с применением этих последствий. Данные правоотношения имеют все элементы реституционного правоотношения. Содержанием таких правоотношений явля-

ется совокупность субъективных реституционных прав (притязаний) и обязанностей несостоятельного должника и его контрагента по недействительной сделке.

6. Последствия недействительности сделок несостоятельного должника можно определить как специальную, "банкротную", реституцию, предполагающую с одной стороны обязанность контрагента должника возвратить полученное от должника в конкурсную массу, а с другой стороны – удовлетворение требования к должнику о возврате полученного по недействительной сделке в порядке и очередности, установленными Закон о банкротстве.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. ввод Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.
2. Гражданское право : учебник. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева. М. : РГ-Пресс, 2012.
3. Джанаева А.М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
4. Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987.
5. Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
6. Лушина Л.А. К вопросу о понятии и правовой природе реституции в гражданском праве // Власть и народ: взаимодействие в истории и современности : научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Выпуск 3. Н. Новгород : Издательство ООО «Растр», 2016. С. 121–129.
7. Михайлич А.М. Внедоговорные обязательства в советском гражданском праве : учебное пособие. Краснодар : Изд-во Кубан. Ун-ва, 1982.
8. Новицкий И.Б. Римское частное право : учебник. М., 2012.
9. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации): федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 февр. 2015 г. одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10., ст. 1412.
10. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002 г. одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 окт. 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43, ст. 4190.
11. Поваров Ю.С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 55-67.
12. Постановление Президиума ВАС от 11 ноября 2005 года № 6325/05 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июля 2011 № 13639/2010-НП по делу № А32-20980/2010-55/411 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Праскелова Д.В. Особенности применения последствий недействительности оспоримых сделок // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 41-44.
15. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I. / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Статут, 2011.
16. Солодовникова С.В. Генезис реституции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. № 2 (27). С. 71-75.
17. Толстой В.С. Понятие обязательства по советскому гражданскому праву // Учен. зап. ВЮЗИ. Вып. 19. М. : РИО ВЮЗИ, 1971. С. 102-121.
18. Тужилова-Орданская Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
19. Тузов Д.О. Природа реституционных отношений // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика : сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 35– 43.

20. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М. : Статут, 2007.
21. Туктаров Ю.Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика : сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2006. С. 146-147.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (The Civil Code of the Russian Federation), Chast' pervaja ot 30 nojab. 1994 g., No. 51-FZ, prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 21 okt. 1994 g., vvod Feder. zakonom Ros. Federacii ot 30 nojab. 1994 g., No. 52-FZ, Ros. Gaz, 1994, 08 dek; *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 1994, No. 32, st. 3301.
2. Grazhdanskoe pravo (Civil Law): uchebnik, T. 1., pod red. A.P. Sergeeva, M., RG-Press, 2012.
3. Dzhanajeva A.M. Ponjatie restitucii: sravnitel'no-pravovoj analiz instituta v rossijskoj i anglo-amerikanskoj sistemah prava (The Concept of Restitution: Comparative Legal Analysis of the Institute in the Russian and Anglo-American Systems of Law), avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk, Moscow, 2015.
4. Kalmykov Ju.H. Princip vsemernoj ohrany socialisticheskoj sobstvennosti v grazhdanskom prave (The Principle of Full Protection of Socialist Property in Civil Law), Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1987.
5. Komashko M.N. Restitucija kak sposob zashhity prava (Restitution as a Remedy), dis. ... kand. jurid. nauk, Moscow, 2010.
6. Lushina L.A. K voprosu o ponjatii i pravovoj prirode restitucii v grazhdanskom prave (To the Question of the Concept and Legal Nature of Restitution in Civil Law), *Vlast' i narod: vzaimodejstvie v istorii i sovremennosti*, nauchnyj ezhegodnik fakul'teta prava Nizhegorodskogo filiala Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta "Vysshaja shkola jekonomiki", vypusk 3, Nizhnij Novgorod, Izdatel'stvo OOO "Rastr", 2016, pp. 121-129.
7. Mihajlich A.M. Vnedogovornye objazatel'stva v sovetskom grazhdanskom prave (Non-contractual Obligations in Soviet Civil Law), uchebnoe posobie, Krasnodar, Izd-vo Kuban. Un-va, 1982.
8. Novickij I.B. Rimskoe chastnoe pravo (Roman Private Law), uchebnik. Moscow, Zercalo-M, 2012.
9. O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (On the Modification of Part One of the Civil code of the Russian Federation): feder. zakon ot 8 marta 2015 g., No. 42-FZ, prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 25 fevr. 2015 g., odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 4 marta 2015 g., *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2015, No. 10, st. 1412.
10. O nesostojatel'nosti (bankrotstve) (On Insolvency (Bankruptcy): feder. zakon ot 26 okt. 2002 g., No. 127-FZ, prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 27 sent. 2002 g., odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 16 okt. 2002 g., *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2002, No. 43, st. 4190.
11. Povarov Ju.S. Voprosy sootnoshenija restitucionnogo i kondikcionnogo trebovanij (Questions of the Ratio of Restorative and Conduction Requirements), *Zhurnal rossijskogo prava*, 2010, No.7, pp. 55-67.
12. Postanovlenie Prezidiuma VAS (The Presidium's Ruling) ot 11 nojabrja 2005 goda, No. 6325/05, SPS "Konsul'tantPljus".
13. Postanovlenie Pjatnadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda (Resolution of the Fifteenth Arbitration Court) ot 5 ijulja 2011, No. 13639/2010-NR po delu, No. A32-20980/2010-55/411, SPS "Konsul'tantPljus".
14. Praskelova D.V. Osobennosti primenenija posledstvij nedejstvitel'nosti osporimyh sdelok (Features of Application of Consequences of Invalidity of Voidable Transactions), *Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika*, 2014, No. 3 (37), pp. 41-44.
15. Rossijskoe grazhdanskoe pravo (Russian Civil Law): uchebnik, v 2 t, T. I., otv. red. E.A. Suhanov. Moscow, Statut, 2011.
16. Solodovnikova S.V. Genezis restitucii (Genesis of Restitution), *Vestnik Sankt-Peterburgskoj juridicheskoy akademii*, 2015, No. 2 (27), pp. 71-75.
17. Tolstoj V.S. Ponjatie objazatel'stva po sovetskomu grazhdanskomu pravu (Concept of the Obligation under Soviet Civil Law), *Uchen. zap. VJuZI*, Vyp.19, M., RIO VJuZI, 1971, pp. 102-121.

18. Tuzhilova-Ordanskaja E.M. Teoreticheskie problemy zashhity prav na nedvizhimost' v grazhdanskom prave Rossii (Theoretical Problems of Protection of Rights to Real Estate in Civil Law of Russia), avtoref. dis. ... dokt. jurid. Nauk, Moscow, 2007.
19. Tuzov D.O. Priroda restitucionnyh otnoshenij (The Nature of Restorative Relations), *Nedejstvitel'nost' v grazhdanskom prave: problemy, tendencii, praktika*, sbornik statej, otv. red. M.A. Rozhkova, M., 2006, pp. 35–43.
20. Tuzov D.O. Restitucija pri nedejstvitel'nosti sdelok i zashhita dobrosovestnogo priobretatelja v rossijskom grazhdanskom prave (Restitution in Case of Invalidity of Transactions and Protection of a Bona Fide Purchaser in Russian Civil Law), Moscow, Statut, 2007.
21. Tuktarov Ju. E. Trebovanie o vozvrate poluchennogo po nedejstvitel'noj sdelke (The Demand for the Return of Received under an Invalid Transaction), *Nedejstvitel'nost' v grazhdanskom prave: problemy, tendencii, praktika*, Sb. st., otv. red. M.A. Rozhkova, Moscow, Statut, 2006, pp. 146-147.

Дата поступления: 24.03.2018

Received: 24.03.2018